

Lenta.ru: "Кровавые хризантемы"

Главарь самой жестокой банды Москвы убивал даже детей. К своим жертвам он приходил с букетом цветов

Мосгорсуд огласил приговор по уголовному делу банды «Желтых хризантем» — одной из самых жестоких группировок столичного региона последних лет. Свое название банда получила потому, что ее главарь Сергей Балихин по кличке Голос отправлялся на преступления с букетом хризантем. В 2014 году Балихин получил пожизненный срок за убийства восьми человек, бандитизм, разбойные нападения и незаконный оборот оружия. Однако, отсидев всего год в колонии особого режима, бандит начал давать показания — и признался в новых преступлениях. Какими признаниями решил облегчить душу Балихин и что означала его привычка ходить на дело с букетом выяснил корреспондент «Ленты.ру» Игорь Надеждин.

Король электричек

Из пяти преступлений, совершенных бандой «Желтых хризантем», Сергей Балихин лишь однажды держал в руках букет хризантем. Пышные цветы помогли ему спрятать оружие. В других случаях фигурировал букет алых гвоздик — и не для того, чтобы спрятать пистолет, а чтобы отвлечь внимание окружающих.

Тем не менее звучное цветочное название прочно закрепилось за бандой, хотя фраза, приписываемая Балихину — «Цветы — это я придумал» — по словам следователей ни в одном из протоколов допроса не фигурирует. А сотрудники правоохранительных органов между собой называют группировку — бандой Сереги Голоса.

Сергей Балихин — человек, на которого вы вряд ли обратили бы внимание, несмотря на его высокий рост и статную фигуру. Он родился в Москве в 1975 году, после восьмого класса пошел в техникум и получил диплом повара, но по специальности не работал, предпочтя более легкий способ заработка денег — торговлю в электричках Ленинградского направления.

Екатерина Никишина

Майор юстиции, следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета России (ГСУ СКР) по Москве

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

По словам следователя Никишиной, Балихин быстро заработал себе прозвище Голос — за звучность. Не будучи особо интеллектуальным человеком, он умудрялся продавать в электричках газету, которая тогда даже в метро раздавалась бесплатно. При этом Балихин обладал ярко выраженными лидерскими качествами.

Почти все его знакомые считали, что он — человек с военным прошлым, да и сам Балихин поддерживал эту легенду, громогласно рассказывая про свою службу в Чечне. Правда, на деле он не служил не только в горячих точках, но и в армии вообще.

Неудивительно, что вскоре Сережа Голос возглавил неформальное объединение торговцев в электричках Ленинградского вокзала. К тому моменту продавцы уже сами придерживались определенных правил, а роль Балихина, присвоенная им самому себе, заключалась в том, что он решал, будет ли тот или иной человек торговать в электричках.

Свои решения Балихин принимал в зависимости от собственного настроения, поэтому его боялись и не любили, но авторитет признавали — особенно в противостояниях с конкурентами. Работа продавца в электричках много времени у Балихина не отнимала и он стал злоупотреблять алкоголем. Из-за этого, кстати, от него ушла жена.

Именно на Ленинградском вокзале, в кафе «Обжорка», где располагался неформальный «штаб» торговцев из электричек, при не выясненных до сих пор обстоятельствах Балихин познакомился с Артемом Юрескулой, своим единственным другом и заместителем по банде. Это произошло примерно в 2004 году.

По данным материалов уголовного дела, Юрескула никогда нигде не служил. Хотя, будучи уроженцем Луганской области, он говорил о себе как о бывшем сотруднике правоохранительных органов Украины и одновременно — как о ветеране боевых действий в Чечне. На деле же, как и Балихин, он просто придумал себе боевое прошлое.

Они [Балихин и Юрескула] обладали хорошими спортивными данными, что часто требовалось при появлении конкурентов. Но часто жестоко избивали не только упавших, но и потерявших сознание людей. Оба, кстати, могли из горла выпить бутылку водки, что части и проделывали.

Один из свидетелей по делу банды «Желтых хризантем» — на допросе

«Бандиты наносили неоправданно сильные удары»

На допросах Балихин признавался, что первыми его преступлениями стали нападения на хорошо одетых пассажиров. Как говорит майор юстиции Екатерина Никишина, Голос — один или вдвоем с Юрескулой — примечал будущую жертву, следил за ней и в укромном месте — у трех вокзалов, метро, или у ее дома — совершал нападение.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Бандиты наносили несколько ударов, порой неоправданно сильных, отбирали все ценности и деньги и скрывались. Это очень хорошо укладывается в стиль Балихина — с одной стороны, спланированное преступление, а с другой — залихватская удаль и неожиданный азарт, связанный с риском.

Екатерина Никишина

Майор юстиции, следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета России (ГСУ СКР) по Москве

Вообще, большая доля риска присутствует во всех преступлениях банды «Желтых хризантем»: ее нападения совершались часто среди бела дня и почти всегда — с особой жестокостью. При этом налетчиков не смущало большое количество прохожих, которые могли стать свидетелями преступлений.

Сам Балихин, кстати, не запоминал эти нападения — они в тот период были для него рутинными. И, к тому же, по его собственным словам, все преступления бандиты совершали в состоянии сильного алкогольного опьянения — а потому порой уже на следующий день не могли вспомнить ни места нападения, ни его обстоятельства.

...Однажды, в начале 2007 года, в кафе «Обжорка» Балихин привел некоего Сергея Ходыкина и познакомил его с Юрескулой. По показаниям свидетелей, Голос сразу стал громко говорить всем окружающим, что Ходыкин — его добрый знакомый, ветеран боевых действий в Чечне и заслуженный человек.

На самом же деле Ходыкин, хоть и служил в российской армии, но в боевых действиях на тот момент участия не принимал. Он, имевший высшее образование, в родном городе Гуково Ростовской области получил судимость за присвоение вверенного имущества в крупном размере: будучи продавцом в одном из магазинов, Ходыкин потихоньку таскал домой товар.

Его приговорили к четырем годам условно, но он нарушил порядок учета в подразделении Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России и был объявлен в федеральный розыск. Сам Ходыкин между тем уехал в Москву, где устроился работать курьером в фирму «Спасибо-98».

Руководил фирмой Муна Рахман 1955 года рождения — гражданин Бангладеша. Он приехал в Россию в 1991 году, получил гражданство и сумел за относительно короткий срок создать устойчивое предприятие, филиалы которого были практически на всех крупных торговых точках столицы и ближайшего Подмосковья.

В марте 2007 года Ходыкин, познакомившись с Балихиным и Юрескулой, предложил им совершить нападение на квартиру бангладешца и забрать все находившиеся там деньги. Об

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

этом сам Балихин рассказал в своей явке с повинной.

Из материалов уголовного дела — фрагмент из явки с повинной осужденного к пожизненному лишению свободы Сергея Балихина от 26 марта 2016 года

Не дожившие до признаний

Как говорит следователь по особо важным делам Екатерина Никишина, ранее, во время первого следствия, Сергей Балихин ничего не рассказывал ни о самом нападении на бангладешца, ни об участии в его банде Ходыкина и Николая Аверкова. Последний — родственник Юрескулы, родной брат его жены — в первом деле был свидетелем.

После новых показаний Балихина фамилия Ходыкина в деле банды «Желтых хризантем» всплыла впервые. Следователи сразу подняли материалы об убийстве Муны Рахмана, тело которого было обнаружено 24 апреля 2007 года. Доставленный в Москву из колонии особого режима в Мордовии, Балихин очень подробно рассказывал о расправе над бангладешцем.

В частности, Голос рассказал, что вместе с сообщниками следил за Рахманом, а примерно за месяц до преступления Ходыкин и Юрескула даже проникли к нему в квартиру, представившись сотрудниками милиции.

Уже во время следствия выяснилось, что в тот вечер у предпринимателя из Бангладеша в гостях была близкая подруга, бывший главбух его фирмы. Она запомнила лица «милиционеров», проверивших документы у Рахмана, и, несмотря на прошедшие годы, однозначно опознала обоих по фотографиям — и Ходыкина, и Юрескулу.

Екатерина Никишина

Майор юстиции, следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета России (ГСУ СКР) по Москве

К моменту, когда Балихин стал давать новые показания, Юрескула уже погиб. 29 августа 2009 года он был найден мертвым под окнами жилой многоэтажки на Панфиловском проспекте Зеленограда, где вместе с женой арендовал квартиру.

По официальной версии, Артем покончил с собой из-за проблем с психикой, вызванных злоупотреблением алкоголем. Достоверно известно одно: в момент смерти Юрескула был абсолютно один — на это указывают несколько свидетелей.

Не дожил до новых показаний босса и Николай Аверков: в 2005 году он, будучи 17-летним юношей, приехал к сестре в Москву, познакомился с Юрескулой и стал за ним тянуться. Как выясниться, принимал активное участие в деятельности банды «Желтых хризантем» и в

совместных попойках бандитов.

Это не прошло бесследно: 7 сентября 2014 года, меньше чем за три недели до оглашения приговора в отношении банды Сергея Балихина, Аверков скончался в реанимации одной из московских больниц от острой почечной недостаточности, вызванной злоупотреблением алкоголем. До самой смерти в деле о бандитизме он был свидетелем. Таким образом, следователям оставалось найти лишь одного подручного Балихина — Сергея Ходыкина.

«Главарь хотел его убить, но они смогли договориться»

Как говорит майор юстиции Екатерина Никишина, Ходыкина немедленно объявили в розыск и обнаружили в Белгородской области. Он и на допросах, и на суде утверждал, что вообще с Балихиным не был знаком, а уж тем более не принимал участие в деятельности банды.

А в день убийства Рахмана Ходыкин, по его словам, был у родственников в Воронежской области, причем гостил у них с марта. Но эти слова оказалось очень просто опровергнуть: следователи нашли свидетелей, которые видели Ходыкина вместе с другими участниками банды «Желтых хризантем» и вспомнили «ветерана Чечни» и его приметную татуировку на плече.

В свою очередь родственники Ходыкина дали развернутые показания. Из них следовало, что 23 апреля 2007 года — в день убийства бангладешца — Сергей действительно гостил у них, правда, приехал он не в марте, а буквально накануне того дня.

Более того — нам удалось найти человека, которому сам Ходыкин говорил: Балихин хотел его убить, но они смогли договориться, поскольку Ходыкин в надежном месте спрятал компромат на Балихина. И Балихин знал, что в случае смерти Ходыкина этот компромат сразу попадет в прокуратуру. Так версия Ходыкина потерпела сокрушительное поражение.

Екатерина Никишина

Майор юстиции, следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета России (ГСУ СКР) по Москве

Как установило следствие, несколько недель Юрескула и Ходыкин следили за Муной Рахманом. Они установили адрес квартиры, где он проживал, его привычки и круг общения. И даже договорились, что всю добычу разделят поровну. Но в середине апреля Ходыкин просто перестал выходить на связь с сообщниками: он, никому ничего не сказав, уехал в Воронежскую область, к дяде и тете, с которыми вообще не общался восемь лет — и просидел там до августа.

...23 апреля 2007 года около 20:00 Муса Рахман приехал домой и вошел в подъезд. На первом

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

этаже возле лифта его уже ждал Юрескула, а на 13 этаже, у дверей квартиры — Балихин и Аверков. Уже из лифта Юрескула позвонил сообщникам и сообщил, что они поднимаются вместе с Рахманом.

Когда Муса вышел из лифта, на него напали и спереди, и сзади, избили, затащили в квартиру, сковали руки наручниками и долго пытали, выясняя, где предприниматель хранит сотни тысяч долларов, о которых говорил Ходыкин.

Обыскав квартиру, бандиты нашли лишь 40 тысяч долларов, а также несколько видеокамер и сотовых телефонов. А затем, по версии следствия, Балихин ударил Рахмана ножом, нанеся ему смертельное ранение. Деньги Балихин и Юрескула разделили пополам. Ни Аверков, ни тем более Ходыкин не получили ни копейки.

«Он заявил, что шел не убивать, а только грабить»

На первом уголовном процессе следствие доказало четыре нападения, совершенные бандой «Желтых хризантем», в результате которых погибли восемь человек.

Список доказанных преступлений банды Сергея Балихина (первый приговор)

За эти преступления осудили главаря банды Балихина, а также двоих его сообщников — Марата Юсупова и Виктора Якубивова. Юсупов был оружейником банды и сбывал краденное, а во время нападения на ломбард у Киевского вокзала собирал с витрин драгоценности, за что получил 19 лет. Позже его приговор был смягчен Верховным судом.

Что до Якубивова, то он принимал участие в убийстве семьи Пальчуков, за что получил 14 лет лишения свободы. Но в приговоре фигурировали «иные, неустановленные следствием лица» — те, кто помогали выносить ценности и сбывали их. Их имена в конце концов назвал сам Балихин — после того, как его пожизненный приговор не удалось отменить или изменить в Верховном суде и он вступил в законную силу.

Эти люди в поле зрения следствия не попадали. Они после приговора успокоились и жили спокойно, будучи убежденными — Балихин их не выдаст, раз до сих пор про них молчал. Но в итоге Сережа Голос сам назвал своих сообщников.

Екатерина Никишина

Майор юстиции, следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета России (ГСУ СКР) по Москве

Этими загадочными сообщниками оказались Тимофей Шатовкин и Денис Сарычев. Первый принимал активное участие в налете на салон «Мобилка», второй помогал убивать семью

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

цветочника Пальчука. Они были задержаны и частично признали свою вину — но в отдельных преступлениях.

Шатовкин и Сарычев утверждают, что в банде «Желтых хризантем» участия не принимали и даже не знали о ее существовании. Просто однажды согласились помочь Сергею Балихину в его темных делах.

К примеру, Сарычев признал факт своего участия в нападении на семью Пальчуков, но заявил, что шел не убивать, а только лишь грабить. И даже заявил, что во время преступления, после того как был убит Олег Пальчук, он оказался под давлением Балихина, и психологическим, и физическим — Голос якобы угрожал ему оружием.

Екатерина Никишина

Майор юстиции, следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета России (ГСУ СКР) по Москве

Правда, все эти доводы были полностью опровергнуты материалами дела — и речь не только о показаниях Сергея Балихина, но и об объективных доказательствах. К примеру, на камерах видеонаблюдения видно, что Сарычев после совершения преступления выходит из дома уверенно, самостоятельно и абсолютно не опасается того, кто идет рядом с ним.

А сам Балихин последовательно и уверенно описывал участие Шатовкина и Сарычева в банде, каждое их действие и многие разговоры с ними. Его показания при этом подтверждаются объективными данными.

«Балихин панически боялся выстрела в спину»

Следователи отмечают: банда Балихина характеризовалась сплоченностью участников, строгой иерархией и дисциплиной. Ее главарь не терпел никаких возражений, а все решения принимал единолично. Он мог выслушать мнение своих подельников, к кому-то относиться со вниманием, кого-то просто так — но определялся самостоятельно.

При задержании у бандитов изъяли семь пистолетов, четыре гранаты (три в тайнике и четвертую — у самого Балихина в кармане), два обреза и несколько сотен патронов.

Пожалуй, основным отличием банды от других было полное недоверие руководителя к своим подчиненным. По этой причине почти все убийства совершал сам Балихин — он панически боялся выстрела в спину, даже от самых близких товарищей.

Екатерина Никишина

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Майор юстиции, следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета России (ГСУ СКР) по Москве

Во время первого следствия и суда Балихин пытался изо всех сил преуменьшить свою роль — он надеялся на пусть и длинный, но ограниченный срок, а потому часть преступлений валил на умершего Юрескулу. Но после пожизненного срока терять Голосу стало нечего — и он начал сдавать своих подельников.

Причем «под раздачу» попали те бандиты, про которых Балихин молчал раньше, которые успешно избежали наказания и внутренне успокоились. Но даже после этих признаний следователь Никишина осторожно говорит, что не исключает от Балихина новых явок с повинной.

На сегодня у нас нет уверенности, что стали известны абсолютно все преступления, совершенные бандой Сережи Голоса. Можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что теперь выявлены все участники банды, но и тут можно ожидать разных неожиданностей. Сам Балихин однозначного ответа на прямо поставленные вопросы не дает.

Екатерина Никишина

Майор юстиции, следователь по особо важным делам Главного следственного управления Следственного комитета России (ГСУ СКР) по Москве

16 июля коллегия присяжных заседателей единогласно вынесла вердикт участникам банды Сергея Балихина по кличке Голос: все подсудимые были признаны виновными и не заслуживающими снисхождения. 4 августа судья Мосгорсуда Сергей Подопригоров огласил приговор.

Согласно нему Сергей Балихин по новым эпизодам получил 18 лет лишения свободы в колонии особого режима, при этом его окончательное наказание — пожизненный срок — осталось без изменений. Сергей Ходыкин, ни на следствии, ни на суде не признавший свою вину, осужден к 17 годам, Тимофей Шатовкин — к 20 годам, а Данил Сарычев — к 23 годам лишения свободы в колонии строгого режима.

Но главное остается вне приговора: несмотря на романтическое название банды «Желтых хризантем», ее участники были лишь торговцами из электричек, жадными до легких денег и упивающимися своей стаей. А на каждое из преступлений они могли идти только пьяными.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

05 Августа 2020

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1488194>